

На правах рукописи

ВЕДЕНСКИЙ ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
ОБЛАСТИ НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКОЙ И
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль - 2004

Работа выполнена на кафедре отечественной средневековой и
новой истории Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор
Пономарёв Алексей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент
Велитченко Надежда Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Балдин Кирилл Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент
Разумов Дмитрий Сергеевич

Ведущая организация: Костромской государственный университет
им. НА Некрасова

Защита состоится 21 мая 2004 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском
государственном университете по адресу: 153025 Ивановская обл.,
г. Иваново, ул. Ермака, д. 37/7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Ивановского государственного университета по адресу: 153025
Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, д. 37/7.

Автореферат разослан « 20 » апрель 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Моисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

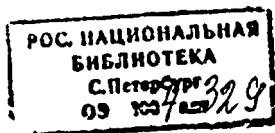
Актуальность темы исследования. В настоящее время Русская православная церковь (далее - РПЦ) активно стремится влиять на процессы, происходящие в российской школе. Духовное оскудение нации заставило православную церковь обратить серьёзное внимание на духовно-нравственное воспитание современной молодёжи. Школа в этом смысле имеет первостепенное значение. Практическая деятельность церкви развивается в настоящее время в нескольких направлениях. Во-первых, православная церковь самостоятельно пытается создать начальную школу (практика создания при церквях воскресных школ), в которой духовно-нравственное воспитание ребёнка, приобщение его с малых лет к лону православного храма стало бы насущной потребностью как самого ребёнка, так и его родителей. Во-вторых, РПЦ стремится внедрить православный элемент в образовательный процесс современной начальной школы, сохраняющей светский характер, однако в настоящее время это осложнено, прежде всего, политическими, национальными, социо-культурными изменениями.

Интерес к данной проблеме объясняется также тем, что в советской исторической науке вследствие идеологических причин установилась негативная оценка влияния православной церкви на народное просвещение вообще, на начальное народное образование в частности. Сама РПЦ оценивалась как¹ архаичный институт, подчиненный целиком интересам государства, который играл в пореформенное время исключительно реакционную роль. Вследствие крайней идеологизированности советской исторической науки, вся деятельность РПЦ, стоявшей на охране монархических основ государственной власти во второй половине XIX - начале XX вв., в области начального народного образования оценивалась критично и сводилась лишь к краткому рассмотрению истории создания церковно-приходских школ (далее - ЦПШ) в конце XIX в., как попытки реакционных кругов противопоставить её школе светской, земской¹.

Хронологические рамки исследования определены периодом второй половины XIX - начала XX вв. Именно во второй половине 50 - начале 60-х гг. XIX в. происходило гласное обсуждение проблемы начального народного образования, на повестку дня встал вопрос о необходимости создания правильно организованной системы начального образования, были изданы первые законопроекты, призванные удовлетворить ожидания общественности в данной сфере. В 60-е, особенно 70-е гг. XIX в., активизировалась и деятельность земских органов местного самоуправления в области начального народного образования, открывались первые земские школы, в создании которых активное участие принимало и православное духовенство. Государственная политика в области начального народного образования в этот и последующие периоды во многом зависела от внутривнутриполитической конъюнктуры. Кризис второй половины 60-х - начала 70-х гг. XIX в. повлек за собой в 1874 г. изменение «Положения о начальных народных училищах» 1864 г. в сторону ужесточения правительственного надзора в этой области.

События начала 80-х гг. XIX в. привели к изменению вектора внутривнутриполитического развития страны по пути контрреформ во всех сферах жизни, в том числе и образовательной. В условиях усиления охранительного начала во внутренней политике государства роль РПЦ, призванной встать на страже основ

¹ Грекуллов Е.Ф. Православная церковь - враг просвещения. М., 1962; Он же Церковь, самодержавие, народ М., 1969, Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.): Критические очерки М., 1967. Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов X в. - 1917 г. Минск, 1984, Никольский Н.М. История русской церкви. Минск, 1990

самодержавного строя, росла и в области народного образования. Именно в этот период, как никогда прежде, школьный вопрос начинает приобретать политическую окраску. В 80-90-е гг. XIX в. в результате активной политики обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева начинает складываться и активно развиваться система ЦПШ. как противовеса школам земским. Тем не менее общественности, в лице земских органов самоуправления, удалось отстоять земскую школу- и своё право участия в этой сфере. Выбор периода начала XX в. в качестве верхней хронологической границы данного исследования, объясняется тем, что опубликованием в 1902 г. «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания» уже окончательно организационно оформляется система церковных начальных школ, а политическая деятельность её активного создателя К.П. Победоносцева клонится к закату (после событий 17 октября 1905 г. он покинул пост обер-прокурора). Таким образом, к началу XX в. окончательно складывается организационная структура управления церковной - начальной школы, определяется вектор её дальнейшего развития, а сама школа из явления случайного "превращается в массовое и постоянное.

Территориальные рамки исследования. Изучение интересующей проблемы целесообразно проводить на примере отдельных регионов, поскольку региональные материалы могут дать много интересной информации при исследовании процессов, происходивших в области начального народного образования, и тем самым привести своеобразие, которое не всегда заметно при рассмотрении интересующего вопроса в масштабах целого государства.

Территориальные рамки исследования включают в себя Ярославскую и Костромскую губернии. Рассмотрение интересующего вопроса на примере этих двух губерний продиктовано, прежде всего, общностью географических условий, схожестью экономических и социо-культурных особенностей развития во второй половине XIX в. Обе губернии, население которых исповедовало православие, входили в состав земских губерний, в которых началась реализация реформ 60-х гг. XIX в., в том числе и реформы начального народного образования.

Интерес к Ярославской губернии, экономически достаточно развитой, в большей степени вызван тем, что в конце XIX - начале XX вв. эта губерния занимала ведущие позиции по уровню грамотности населения среди губерний Европейской России. Обращение к материалам по Костромской губернии продиктовано, в свою очередь, тем, что, согласно историческим данным, накануне реформы начального образования 1864 г. успехи костромского духовенства в открытии начальных школ были значительнее, нежели достижения ярославского духовенства: по численности церковных школ Костромская губерния опережала не только Ярославскую, но и соседние с ней губернии².

К концу XIX - началу XX в. уже наблюдалась совершенно другая тенденция: по численности начальных церковных школ Ярославская губерния уже значительно опережала Костромскую. Кроме того, по уровню развития церковных школ Костромская губерния уступала и другим, соседним с Ярославской, губерниям (Владимирской, Вологодской). Поэтому интересно узнать, почему в этих двух губерниях одни и те же процессы привели к различным результатам. Рассмотрение интересующего вопроса на примере двух земских губерний в свою очередь может дать много интересного материала о взаимоотношениях местных духовных властей и земств в создании начальной школы, как земской, так и церковной.

Степень научной разработки проблемы.

² Преображенский И В Духовенство и народное образование СПб. 1900. С 12

В историографии поданной проблеме можно выделить три периода: 1) с 1890-х гг. до 1917 г., 2) до начала 90-х гг. XX в., 3) с начала 90-х гг. XX в. и до настоящего времени. Подходы к изучению интересующей нас проблемы, степень интереса к ней менялись и во многом зависели от изменения идеологии, круга источников для исследования. Вслед за идеологическими изменениями, обновлением источниковой базы и проч. менялся и характер исследовательских оценок роли православной церкви в народном образовании.

В дореволюционный период вопрос о народном образовании, участии в нем православной церкви нашел отражение как на страницах общих работ по истории России, истории культуры (А.А. Корнилов, П.Н. Милоков)³, православной церкви (И. Преображенский, С.Г. Рункевич, И.Г. Айвазов и др.)⁴, так и на страницах специальных исследований, посвященных истории народного образования (Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий, Н.В. Чехов и др.)⁵, а также в трудах видных педагогических деятелей того времени (К.Д. Ушинский, Н.А. Корфа, Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского, В.Ю. Стоюнина, В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева)⁶.

Данной тематике были посвящены и региональные исследования, инициаторами которых, как правило, были земства. Первый очерк деятельности земских органов Ярославской губернии по созданию школ в рамках всей губернии вышел в свет ещё в 1896 г., когда в губернии была создана школьная комиссия для разработки плана по введению всеобщего обучения. Такие же очерки, но уже по отдельным уездам Ярославской губернии, увидели свет уже в 1901 г., продолжая публиковаться в последующие годы, когда земства занимались разработкой и практической реализацией плана по введению всеобщего обучения в губернии. Составителями этих очерков были известные *земские деятели* (Л.Н. Трефолов, Н.А. Золотарев и др.), которые уделяли внимание истории создания начальной школы на местах в различные периоды второй половины XIX в. и пытались показать большую роль земств в создании начальной школы. Вопрос об участии духовенства в создании начальных церковных школ в 80-90-е гг. XIX в. также нашел отражение на страницах региональных исследований, авторы которых были активными участниками создания и развития церковных школ (работы ярославского епархиального наблюдателя И.П. Успенского⁸).

³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века М, 1993, Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры В 3 т М. 1994 Т 2. ч 2.

⁴ Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-1891 гг. СПб, 1897, Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке СПб. 1901. Айвазов И.Г. Церковные вопросы в царствование императора Александра III М, 1914, Знаменский П.В. История русской церкви М, 2000 (впервые издан в 1888 г.)

⁵ Ольденбург Ф.Ф. Народные школы Европейской России в 1892 - 1893 годах. СПб, 1896, Фальборк Г.И. Чарнолуцкий В.И. Народное образование в России СПб, 1900, Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 СПб, 1902, Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века М, 1912

⁶ Ушинский К.Д. Вопросы о народных школах // Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) М, 1974 С 305 - 310, Корфа Н.А. Наше школьное дело Сборник статей по училищеведению М, 1873, Корфа Н.А. Наши педагогические вопросы М, 1882, Стоюнин В.Я. Школа и церковь // Стоюнин В.Я. Избранные педагогические сочинения М, 1991 С 186-189, Ильминский Н.И. Беседы о русской школе // Н.И. Ильминский. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни Казань, 1892 С 50-81, Рачинский С.А. Сельская школа Сб статей / Сост ЛЮ Стрелкова М, 1991, Вахтеров В.П. Условия распространения образования в народе М, 1895, Каптерев П.Ф. История русской педагогики СПб, бл

⁷ Очерк деятельности Ярославского губернского земства по народному образованию (1865-1891) Выл 1 Сост. Л.Н. Трефолов 1896, Очерк деятельности Рыбинского земства по народному образованию (1865-1900 гг) / Сост. Н.А. Золотарев Ярославль, 1902; Очерк деятельности Ярославского уездного земства по народному образованию (1865-1902 гг) / Сост. К.Е. Ливанов Ярославль, 1905 и др

⁸ Успенский И.П. Церковные школы Ярославской епархии за 25 лет (13 июня 1884 г - 13 июня 1909 г) Ярославль, 1909

Достоинством работ дореволюционного периода является, прежде всего, обращение внимания к изучению и осмыслению тех событий, современниками которых были сами авторы. Общая мысль, проводимая светскими исследователями, придерживавшихся либеральных взглядов (Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий, Н.В. Чехов, АА Корнилов и др.), заключалась в том, что своим появлением и развитием начальная школа во многом обязана, прежде всего, земствам, а деятельность православной церкви в этой области, особенно в 80-90-е гг. XIX в. оценивалась критически, в рамках реакционного курса правительственной политики. Хотя в оценке роли духовенства в развитии начального образования на начальном этапе, в 60-е гг. XIX в., когда духовенство сыграло значительную роль в становлении начальной школы, некоторые исследователи (Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий)⁹ не были столь критичны, как при оценке периода 80-90-гг. XIX в. В земских работах по истории народного образования Ярославской губернии также дается положительная оценка деятельности приходского духовенства в развитии начального образования в 60-е гг. XIX в.

Исследователи, изучавшие историю деятельности православного духовенства в области народного образования, отражавшие позицию православной церкви (Ф. Благовидов, А.М. Ванчаков, И.В. Преображенский, И.П. Успенский и др.)¹⁰, в свою очередь, не склонны были идеализировать роль православной церкви в области начального образования, но в то же время призывали других исследователей не сбрасывать со счетов и заслуги, достигнутые духовенством в развитии начального образования, и считали роль православного духовенства в создании школ весьма значительной.

В советской исторической науке проблема участия РПЦ в просвещении народа, в начальном народном образовании на длительный период вышла за рамки разрешенных для широкого изучения тем. Изучением истории начального народного образования в этот период занимались Н.А. Константинов, В.Я. Струминский, В.З. Смирнов, И.М. Богданов, Э.Д. Днепров, А.М. Ососков и др.¹¹ Советская историческая наука, сильно подверженная влиянию идеологии, продолжала традицию большинства исследователей дореволюционного периода, уделяя особое внимание, прежде всего, истории земской школы.

Исследователи истории православной церкви в этот период склонны были рассматривать РПЦ как орудие реакционной политики самодержавия на протяжении всей второй половины XIX в.¹² Например, М.С. Корзун придерживается точки зрения, что в 60-е гг. XIX в. «реакционное засилье государственного православия пагубно

⁹ Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Начальное народное образование // Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. СПб., 1897. Т. 20. С. 758.

¹⁰ Благовидов Ф. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891; Преображенский И.В. Десятилетие церковной школы за время с 1883 года по 1893 год - историко-статистический очерк. СПб., 1896, Преображенский И.В. Духовенство и народное образование. СПб., 1900; Остроумов МА. Современное положение народного образования в отношении к религии. СПб., 1908; Ванчаков А.М. Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 г. до настоящего времени (1884 - 1909 гг) СПб., 1909, Успенский И.П. Церковные школы Ярославской епархии за 25 лет (13 июня 1884 г. - 13 июня 1909 г) Ярославль, 1909; Рождественский А. К. Слово правды о церковной школе и о заслугах духовенства по народному образованию. По поводу слухов об упразднении церковных школ. Рыбинск, 1906.

¹¹ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России М, 1953; Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. М, 1954; Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М, 1964, Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, вторая половина XIX в. М, 1976, Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1661-1917). М, 1982

¹² Грекулов Е.Ф. Указ соч.; Корзун М.С. Указ соч.

сказывалось на народном образовании»¹³. Деятельность РПЦ, духовенства в области начального народного образования многие исследователи склонны были рассматривать исключительно в рамках реакционной политики царского правительства в период 80-90-х гг. XIX в., а роль ЦПШ в развитии народного образования оценивалась критически. Вследствие этого вопрос об участии православного духовенства в создании и развитии земских школ в 60-70-е гг. XIX в. оставался в тени.

В конце 80-х гг. XX в. на страницах исследований по истории церкви начинают появляться более объективные оценки по данному вопросу. Б.Г. Литвак склонен по-разному оценивать роль церкви в народном образовании на разных этапах отечественной истории второй половины XIX в., считая, что деятельность духовенства по развитию церковных начальных школ в первой половине 60-х гг. XIX в. имела «ограниченно прогрессивное значение», поскольку способствовала «пусть на религиозно-церковной основе, расширению круга грамотных среди крестьян»¹⁴, а в 80-90-х гг. XIX в. - реакционное, так как препятствовала развитию земской школы.

Освещение вопросов по истории начальной школы второй половины XIX в. на региональных материалах в советской исторической науке не имело широкого распространения. Среди краеведческих исследований известна работа П.Н. Дружинина "Просвещение в Ярославской губернии в пореформенный период"¹⁵, в которой историк не склонен идеализировать деятельность земств в области народного образования, и считал, что своим развитием начальная школа обязана крестьянству: «для всей деятельности земства по народному образованию были характерны непоследовательность и противоречивость. Говоря же о его заслугах в развитии школьного дела, следует подчеркнуть, что по существу это были заслуги прежде всего крестьянства, так как именно на его плечах держалась вся земская школа»¹⁶.

В 90-е гг. XX в. в условиях распада советского строя, советской идеологии, процесса демократизации общества растет интерес как к общим вопросам истории второй половины XIX в., так и к истории начального народного образования. Поэтому не ослабевает интерес исследователей к вопросам правительственной политики в области народного образования как в общих исследованиях эпохи, культуры¹⁷, так и на страницах специальных работ по истории образования¹⁸. С началом эпохи демократических реформ и до настоящего времени в отечественной истории активно проявляется интерес к истории земских органов местного самоуправления, их деятельности в области начального народного образования¹⁹, в т.ч. и на

¹³ Корзун М.С. Указ. соч. С. 164.

¹⁴ Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке // Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 367.

¹⁵ Дружинин П.Н. Просвещение в Ярославской губернии в пореформенный период // Очерки истории Ярославского края / Под ред. В.А. Ляхова. Ярославль, 1974. С. 94 - 136.

¹⁶ Там же. С. 110.

¹⁷ Толмачев Е.П. Александр II и его время: В 2 кн. Кн. 1. М., 1998; Пархоменко ТА Культура России и просвещение народа во второй половине XIX - начале XX века. М., 2001; Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества. М., 2001.

Тебиев Б. К-Г. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX - начала XX вв.: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук. М., 1991; Ворошилова СВ. Государственная политика России в сфере общего образования конца XIX - начала XX века: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 1995, Сысоева Е К Образовательная политика в России (60-90-е гг. XIX в) // Педагогика. 1997. № 2. С. 99 - 105, Ока же. Народная школа // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3. Культурный потенциал общества М., 2001. С. 10-67 и др.

Крылова С.А. Роль земства в развитии уездной начальной школы на рубеже XIX - XX веков // Начальная школа 1996 № 5. С. 52-53; Соловьева М Чему нас может научить земская школа // Школа. 1996. № 2. С. 68-89; Цирульников Л Земское образование, история и современные уроки // Новые ценности образования образование и общество. М., 1996. С. 15-21; Князев Е. Земство и просвещение // Песев. 1997. № 8. С. 12-14, Абрамов В Ф Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 44-60.

материалах Верхневолжья (работы Т.И. Волковой, С.Н. Кузина, Н.В. Кузиной и др. по истории земских школ в Ярославской губернии, К.Е. Балдина - Ивановского края, Л.В. Кильянова - Нижегородской губернии, А.Н. Волконской, Е.Н. Морозовой - Саратовской губернии и др.)²⁰ Вопрос об участии православного духовенства в начальном народном образовании исследователи истории земских школ склонны рассматривать в основном на примере истории ЦПШ конца XIX - начала XX вв., отмечая, что они уступали земским школам, как по численности учащихся, так и по материальному обеспечению. Исследователи указывают на то, что начальная школа своим существованием обязана, прежде всего, деятельности земств, однако при этом не уделяют внимания большой роли православного духовенства в развитии земских школ на начальном этапе их существования, т.е. они продолжают рассматривать данное явление в русле исследований предыдущего периода.

В этот же период проявляется исследовательский интерес к истории Русской православной церкви, её роли в народном образовании²¹, переиздаются эмигрантские работы, вышедшие в свет за границей в предыдущие десятилетия²². Рассматривая основные вопросы церковных реформ XIX в, в том числе и вопросы о начальных церковных школах, о подготовке учителей для начальной школы в семинариях, исследователи склонны считать, что эти реформы отражали, прежде всего, интересы государства, правительства, а не потребности церкви и духовенства²³. «Централизация и авторитарный режим, царившие в духовном ведомстве, оборачивались пассивностью и безынициативностью духовенства, которое вяло и неохотно подключалось к победоносцевским программам развития церковной школы, проповедничества» - отмечает А.Ю. Полунов, оценивая время 80-90-х гг. XIX в.²⁴

В оценке 60-х гг. XIX в. историки придерживаются другого мнения. Так, например, С.В. Римский склонен считать, что «до тех пор, пока земская школа не встала на ноги, ЦПШ играли важную роль в начальном народном образовании»²⁵. Схожая с мнением С.В. Римского точка зрения отражена и в специальной работе Н.С. Велитченко²⁶, в которой делается вывод о значительной роли приходского духовенства, православной церкви в просвещении народа во второй половине XIX в.

²⁰ Волкова Т.И. Рыбинское земство и народное образование в уезде (60-80 хх. XIX в) // VI Золотаревские чтения. Тезисы докладов научной конференции, 21-22 января 1997 г. Рыбинск, 1996. С. 47-48; Кузин С.Н. Ярославское земство и проблема народного образования в конце XIX - начале XX вв. // «Минувшее, ставшая с настоящим...» (Тихомировские чтения). Ярославль, 1993. С. 64-65; Кузина Н.В. Органы местного самоуправления и народное образование в конце XIX - начале XX вв. (по материалам уездных земств Ярославской губернии) // VIII Золотаревские чтения тезисы докладов научной конференции (16-17 октября 2000 г.). Рыбинск, 2000 С. 55-58; Кильянов Л.В. Земские школы в Нижегородской губернии // Педагогика 2000 № 9. С. 78-32; Балдин К.Е. Земств школы Ивановского края: конец XIX - начало XX в. Иваново, 2000; Волконская А.Н. Земские школы Саратовской губернии (1890 - 1917 гг.) Саратов, 1999; Гошуляк Л.Д. Народная школа Пензенского края во второй половине XIX - начале XX веков. М., 2000, Морозова Е.Н. Культурно-просветительская деятельность Саратовского земства, 1866-1890 гг. Саратов, 1988 и др.

²¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х - 1918 гг.) М., 2001; Сушко А.В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 107-114; Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века / Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1995; Писменик М.Г. Светская школа и религия // Социально-гуманитарные знания. 2000. № А. С. 54-74.

²² Смолич И.К. История русской церкви (1700-1917). Кн. 8. Ч. 1-2. М., 1996-1997.

²³ Римский С.В. Церковная реформа 60-70х годов XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166-175; Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории 1996. № 4. С. 32-48, Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е-первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125-136.

²⁴ Полунов А.Ю. Указ. соч. С. 132.

²⁵ Римский С.В. Церковная реформа 60-70х годов XIX века. С. 174.

²⁶ Велитченко Н.С. Русская православная церковь и начальное образование в России в период реформы 60-70-х гг. XIX в. // Развитие личности и формирование индивидуальности: Сборник материалов открытых международных чтений, посвященных К.Д. Ушинскому. Ярославль. 1996. С. 277-280

Таким образом, на современном этапе исследователи не склонны давать однозначную оценку деятельности церкви в области начального образования, учитывая влияние объективных и субъективных факторов на политику государства в отношении церкви, начального народного образования в различные периоды отечественной истории.

В 90-е гг. XX в. наряду с общероссийскими работами появляются краеведческие исследования по истории деятельности православной церкви в области образования. Внимание исследователей в этот период привлекают региональные материалы по истории среднего духовного образования (работы Т.Ю. Фадеевой, Н.Е. Герасимовой по Ярославской и Костромской губерниям)²⁷, в которых уделяется внимание и вопросам подготовки учителей для начальных школ в духовных семинариях, епархиальных женских училищах во второй половине XIX в. Кроме того, проявляется исследовательский интерес и к истории церковных начальных школ как на общероссийском, так и на региональном уровне (работы С.А. Звягинцева на примере Башкортостана, Г.Н. Зуева - Смоленской губернии, К.Ю. Иванова, Н.Г. Лунеговой - Томской губернии, Л.А. Таймасова - Чувашии)²⁸, появляются специальные диссертационные исследования по истории ЦПШ в Российской империи XIX в. (работы Н.М. Белых, Н.К. Пашкиной)²⁹, причем авторы не склонны давать негативную оценку деятельности православной церкви, как это наблюдалось в советской исторической науке.

Достоинством исследовательских работ современного периода является, прежде всего, попытка объективного анализа истории начального образования во второй половине XIX в., вследствие чего оценки деятельности земских школ не всегда носят исключительно положительный, а оценки роли православного духовенства в развитии начальной школы исключительно отрицательный характер. Однако, несмотря на проявление большого внимания к истории земских школ на региональном уровне, вопрос об участии православного духовенства в создании не только церковных школ на рубеже XIX - XX вв., но и земских школ в 60-70-е гг. XIX в. не нашел широкого отражения на страницах региональных исследований, в том числе и на примере Ярославской и Костромской губерний.

Учитывая разброс мнений, оценок в исследовательской литературе, основной целью данного исследования является попытка объективного анализа исторических данных по деятельности приходского духовенства Ярославской и Костромской губерний в области начального образования, не только в 80-90-е гг., но и в 60-70-е гг. XIX в.

²⁷ Фадеева Т.Ю. Средние учебные заведения в системе образования России второй половины XIX - начала XX вв. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) Автореф дис на соиск. уч ст канд ист наук. Ярославль, 2000, Герасимова Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX - начале XX вв. Автореф дис на соиск. уч ст канд ист наук. Ярославль, 2001 и др.

²⁸ Баи И.К. Крестьяне и их отношение к церковно-приходской школе в конце XIX - начале XX вв. // Христианство и мир материалы всероссийской научно-практической конференции «Христианство - 2000», 16 - 18 мая 2000 г Самара, 2001 С. 169-174, Исхакова Р.Р. Создание церковно-приходских школ в России в 1880-х годах политический курс и идейная борьба Казань, 2002, Звягинцев С.А. Церковно-приходские школы в истории Башкортостана // Уральские историко-педагогические чтения Сборник статей и сообщений Екатеринбург, 1998 С. 44 - 49, Зуев Г.Н. Смоленская епархия и ее роль в просвещении жителей губернии на рубеже XIX - XX веков Смоленск, 1993, Иванов К.Ю. Роль церковной школы в борьбе со старообрядчеством в Томской епархии в конце XIX - начале XX века // Мир старообрядства Вып. 4 М., 1998 С. 310-314, Лунегова Н.Г. Церковно-приходские школы и духовные семинарии 8 томской епархии XIX века // Из истории юга Западной Сибири Кемерово, 1993 С. 76-82, Таймасов Л.А. Церковно-приходские школы в системе народного образования дореволюционной Чувашии // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья Чебоксары, 1997 С. 182-189

²⁹ Белых Н.М. Особенности обучения и воспитания в церковно-приходской школе России второй половины XIX века Автореф дис на соиск. уч ст канд. пед. наук. М., 1998, Пашкина Н.К. Роль церковно-приходской школы в утверждении православной идеологии в России (конец XIX - начало XX вв.) Автореф дис на соиск. уч ст канд. философ. наук. СПб., 1991

Необходимо выяснить, стремились ли на самом деле православное духовенство к созданию собственной церковной школы, которая могла бы конкурировать с земской школой, или же оно не придавало принципиального значения вопросу ведомственной подчиненности начальной школы и хотело создать хорошо организованную школу, способную не только дать крестьянству грамотность, но и задать вектор его духовно-нравственного развития в настоящем и будущем. Особое внимание необходимо также обратить на проблему содействия духовенства развитию земской школы на начальном этапе её становления и развития, тем более, что региональные материалы содержат по данному вопросу достаточно интересный материал

В настоящем исследовании были поставлены следующие задачи:

- детально рассмотреть вопрос об эволюции государственного законодательства в области начального народного образования во второй половине XIX - начале XX вв., определить основные этапы и направления реформы, её изменения;
- осветить точки зрения известных педагогов, духовенства, идеологов правительственной политики на проблему просвещения народа, начального образования, воспитания подрастающего поколения, роль РПЦ в народном образовании;
- на материалах Ярославской и Костромской губерний рассмотреть основные этапы реализации реформы начальной школы на региональном уровне;
- показать роль православного духовенства в развитии земских школ на начальном этапе их развития;
- изучить взаимоотношение земств и духовенства в реализации реформы начального народного образования на различных этапах её эволюции;
- исследовать причины изменений в динамике численности земских и церковных школ (церковно-приходских и школ грамоты), учащихся, уровня грамотности среди населения губернии во второй половине XIX - начала XX в., и проч.

Методология исследования. Изучение деятельности православной церкви в области начального народного образования на основе региональных материалов подразумевает рассмотрение комплекса вопросов, связанных не только с практической и организационной деятельностью местного духовенства, но и с вопросами, носящими общероссийский характер. К числу последних относятся эволюция законодательной политики власти, которая определяла основные направления развития народного образования, зависимость процессов, происходящих в сфере народного просвещения, от политической конъюнктуры на разных этапах истории второй половины XIX - начала XX в. Исходя из этого, в работе использовались проблемно-хронологический, историко-сравнительный методы исторического исследования, которые позволяют раскрыть особенности изучаемых процессов, причинно-следственные связи, их изменения на различных этапах развития. При анализе исторических материалов автор придерживался соблюдения принципа историзма, предусматривающего их рассмотрение в контексте тех исторических условий, в которых они появились. Принцип объективности требовал от автора привлечения комплекса документальных материалов по истории народного образования как местных духовных властей, так и светских, а также земских органов самоуправления, что могло обеспечить объективность сделанных в работе выводов при критическом анализе материалов.

Источниковой базой настоящего исследования послужил комплекс опубликованных и архивных материалов. В работе были использованы материалы 14 фондов следующих архивов* Российского государственного исторического архива, Государственного архива Ярославской области, его филиала в г. Рыбинске, Государственного архива Костромской области

Использованные в данной работе источники типологически делятся на: законодательные, делопроизводственные документы, материалы статистических исследований, публицистику, периодические издания, частную переписку.

II

К законодательным материалам относятся документы, утвержденные Его Императорским Величеством: указы, «Положения о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг., «Правила о церковно-приходских школах» 1884 г., «Правила о школах грамоты» 1891 г., «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания» 1896 г., «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания» 1902 г., сопоставление содержания которых позволяет зафиксировать изменения правительственной политики в области начального образования во второй половине XIX - начале XX вв. Кроме того, интерес представляют и ведомственные подзаконные акты (циркуляры Министерства народного просвещения, Синода), которые помогают в изучении изменений, вносимых в реализацию на практике основных законоположений о народном образовании.

Делопроизводственные документы представлены перепиской епархиальных наблюдателей церковных школ с Училищным советом при Синоде по различным вопросам, отчетами училищных советов и губернаторов о состоянии церковных школ в губернии, к которым прилагались статистические ведомости, представляющие самостоятельную ценность.

Несмотря на то, что духовные власти в 60-70-х гг. XIX в. в своих отчетах не всегда полно давали сведения о численности церковных школ, пробел в вопросе о положении церковных школ в 70-х гг. XIX в. могут восполнить сведения, отраженные в отчетах, докладах инспекторов начальных народных училищ, членов уездных училищных советов. Данные отчеты помогли автору пролить свет на причины сокращения численности церковных школ, и роста численности земских школ в 70-е гг. XIX в.

К делопроизводственным документам относятся и журналы заседаний Училищного совета при Синоде, на которых обсуждались вопросы по введению в действие основных законоположений о ЦПШ и школах грамоты (далее - ШГ), вопросы по составлению учебных программ для этих школ и проч., а также журналы заседаний епархиальных училищных советов и их уездных отделений, дающие интереснейший региональный материал. При освещении вопроса о взглядах духовенства и земств по различным вопросам народного образования, взаимоотношениях духовных властей и земств обращают на себя внимание и журналы заседаний земских собраний, опубликованные на страницах земской периодической печати³⁰.

Среди делопроизводственных документов стоит отметить и межведомственную переписку обер-прокурора Синода с министрами народного просвещения и внутренних дел, свидетельствующую о стремлении К.П. Победоносцева в 80-90-х гг. XIX в. поставить дело начального народного образования под контроль церкви.

В данной работе также были использованы статистические материалы земских исследований³¹, содержащие сведения как о школах МНП, в том числе и земских, так и о школах Синода.

Помимо вышеуказанных источников автором работы при освещении вопроса о взглядах общества на народное образование использовалась публицистика второй половины XIX в.: сочинения видных педагогических, политических деятелей (К.Д.

* Журналы Мологского уездного земского собрания (очередная сессия 1888 г) // Вестник ярославского земства 1889. № 205-206. Отд. 2. С. 1 - 219; Журналы Мышкинского уездного земского собрания (очередная сессия 1887 г) // Там же. 1889 № 199-200. Отд. 2 С. 1 - 124 и др.

³¹ Смирцевский А. Статистические сведения о числе учебных заведений и количестве учащихся в них в Ярославской губернии за 1881 - 1899 // Труды Ярославского губернского статистического комитета Ярославль, 1900. Вып. 11. Обзор начального народного образования в Костромской губернии к 1903 году. Кострома, 1903 и др.

Ушинского, НА Корфа, В.Ю. Стоюнина, Н.И. Ильминского, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского, В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева)³², а также земских' деятелей и приходского духовенства, опубликованные на страницах светской, духовной периодической печати и отдельными изданиями³³.

Исследовательский интерес также представляют материалы периодических изданий и, прежде всего, региональные издания: «Ярославские епархиальные ведомости», «Ярославские губернские ведомости», «Вестник Ярославского земства», «Костромские епархиальные' ведомости», «Костромские губернские ведомости» и др.

При рассмотрении вопроса о церковно-государственной политике в 80-90-е гг. XIX в. привлекались письма обер-прокурора К.П. Победоносцева императору Александру III³⁴, которые помогли автору данной работы при характеристике' взглядов обер-прокурора по вопросам народного образования, а также письма Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского³⁵.

Представленная источниковая база,' позволяющая раскрыть обозначенную проблему и решить поставленные задачи, поможет рассмотреть вопрос о деятельности православного духовенства в области начального образования во второй половине XIX - начале XX вв. широко и объективно.

Научная новизна работы. В настоящей работе впервые дается анализ деятельности православного духовенства не только на примере создания сети ЦПШ в конце XIX - начале XX вв., но уделяется внимание анализу положения начальных церковных школ в 60-70-е гг. XIX в.- Кроме того, • на примере Ярославской и Костромской губерний рассматривается' вопрос об участии православного духовенства в создании земских школ в 60-х гг. XIX в., о взаимоотношениях духовных властей и уездных земств в решении вопросов, связанных с развитием земских и церковных школ на протяжении второй половины XIX - начала XX вв., чего не наблюдалось прежде в исторических исследованиях.

Практическая значимость работы. Материалы настоящей работы могут быть использованы в образовательном процессе при изучении отечественной истории, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по истории Русской православной церкви, - истории народного образования как в общегосударственном, так и в региональном масштабе.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, одобрена и рекомендована к защите. Основные положения работы прошли апробацию в форме докладов на IX Золотаревских краеведческих чтениях (Рыбинск, 2002 г.), IX Тихомировских краеведческих чтениях (Ярославль, 2003 г.), 4-й Международной конференции

³² Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. М. 1988. Т. 2: Он же. Общий взгляд на возникновение наших народных школ // Там же; Корф НА Указ. соч.; Стоюнин В.Я. Указ. соч.; Ильминский Н.И. Указ. соч.; Победоносцев К.П. Новая школа. М, 1898, Он же. Ученье и учитель. Педагогические заметки. 8 2 кн. М., 1900-1905 и др.; Рачинский С.А. Указ соч.; Вахтеров В.П. Указ. соч.; Каптерев П.Ф. Указ. соч.

³³ Алексеев ЕА Организация школьных властей в уезде, по мнению земца // Вестник ярославского земства. 1876. № 45-46. Отд. 3. С. 71-80; Левкин Д. О христианском воспитании детей // Ярославские епархиальные ведомости. 1861. 9 апреля. Ч. неофиц.; Извеков Д Кому поручить народное образование.// Там же. 1869. 17 октября. Ч. неофиц.; Записка гласного Ярославского уездного земского собрания князя ДИ Шаховского о школьном деле в Ярославском уезде. Ярославль, 1895; Рождественский А. К. Слово правды о церковной школе и о заслугах духовенства по народному образованию. По поводу слухов об упразднении церковных школ. Рыбинск, 1906идр.

³⁴ В кн. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М, 1993.

³⁵ Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. Казань, 1895. Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости М. 1899.

молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы современной науки» (Самара, 2003 г.) и др. Имеется пять публикаций по теме.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень её изученности, определяются хронологические и территориальные рамки исследования, формулируются цель и задачи, раскрывается методологическая основа исследования, дается характеристика источниковой базы.

Первая глава «Участие Русской православной церкви в становлении системы начального народного образования в эпоху реформ 60-70-х гг. XIX в.» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе анализируется правительственная политика и основные законоположения в области начального народного образования, а также причины, которые заставили правительство приступить к разработке реформы начального образования. Отмечается, что осуществление реформ во всех сферах жизни требовало повышения общего уровня образования населения прежде почти неграмотной страны. В 1856 г. удельный вес грамотного населения составлял всего лишь 5 - 6 % от общей численности населения Российской империи, и поэтому вопросы народного образования, наряду с отменой крепостного права, в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в. становятся остро звучащими и привлекают внимание, как правительства, так и российской общественности. Деятельность правительства по подготовке законопроекта, предстоящей реформы начального образования проходила в условиях широкой гласности, активизации общественного мнения, к которому правительство не могло оставаться безучастным.

В работе уделяется внимание рассмотрению взглядов различных общественных, политических, педагогических деятелей, представителей православной церкви по вопросу о целях реформы народного образования, о роли государства, православной церкви, духовенства, общества в создании школ, как в период разработки «Положения о начальных народных училищах» 1864 г., так и во времена его реализации на практике. На основе анализа взглядов видных педагогических деятелей того времени (К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа), а также выступлений православного духовенства по вопросам народного образования на страницах духовной периодической печати делается вывод о существовании между ними схожих взглядов по отдельным вопросам. В частности, те и другие признавали, что основная цель начальной школы должна состоять, прежде всего, в воспитании молодежи, основанном на религиозно-нравственных ценностях, а не только в развитии умственных способностей. По мнению К.Д. Ушинского в достижении этой цели необходима опираться на союз начальной школы и православной церкви. Подобных взглядов придерживалось и православное духовенство.

В то же время К.Д. Ушинский, Н.А. Корф считали, что участие православного духовенства должно заключаться, прежде всего, в преподавании Закона Божьего и в наблюдении за религиозно-нравственным направлением учебного процесса, а открытие начальных школ, управление ими должно находиться в руках общества (земств). Такая точка зрения основывалась убеждении, что приходское духовенство в силу занятости своими непосредственными служебными обязанностями не способно успешно вести дело по управлению школами, обучению детей предметам всей школьной программы.

Православное духовенство активно отстаивало право своего участия в управлении народными школами, считая, что православной церкви должна

принадлежать главная роль в создании системы начальных школ. При этом представители духовенства накануне реформы начальной школы высказывали идеи по вопросам управления школами, источников финансирования народного образования, которые в дальнейшем были положены в основу деятельности земских органов местного самоуправления в области народного образования.

Взгляды православного духовенства, российских педагогов нашли отражение в «Положении о начальном народном образовании» 1864 г., которое предоставило право участия в открытии школ не только правительственным ведомству, но и существенным организациям (земствам), православному духовенству, которые могли принимать участие и в управлении школами через уездные и губернские училищные советы. На духовенство была возложена обязанность контроля по соблюдению религиозно-нравственной направленности учебного процесса во всех типах начальных школ.

Однако уже во второй половине 60-х гг. XIX в., в условиях активизации деятельности радикальных организаций против самодержавия, царское правительство пересмотрело свое отношение к проводившейся реформе в сторону усиления государственного контроля и охранительных начал в народном образовании. Функции контроля над начальными школами в училищных советах были переданы в руки дворянства (до этого епархиальные архиереи возглавляли губернские училищные советы). В целом, можно говорить о том, что правительственная политика в области начальной школы в рассматриваемый период была подвержена влиянию изменений общей политической ситуации в стране и носила неустойчивый характер.

Во втором параграфе на примере Ярославской и Костромской губерний рассматриваются сюжеты, касающиеся реализации на практике «Положения о начальных народных училищах» в 60-70-х гг. XIX в. Основное внимание уделяется причинам упадка во второй половине 60-70-х гг. XIX в. школ, открытых по инициативе приходского духовенства. Если в 1863 г. в Ярославской губернии насчитывалось 263 школы, то в начале 70-х гг. XIX в. их численность сократилась до 9 школ. В Костромской губернии отмечалась такая же тенденция. ЦПШ за вторую половину 60-х-70-х гг. XIX в. сократились численно с 781 до 27 школ. Таким образом, в обеих губерниях численность школ, открытых духовенством, сократилась почти в 30 раз. Источники свидетельствуют, что основной причиной упадка начальной церковной школы в этот период являлось отсутствие финансовой поддержки данного типа школ со стороны государства. Развитие этих школ за счет средств местного населения также представлялось не возможным, поскольку во второй половине 60-х - начале 70-х гг. XIX в. большинство населения, платившего земские сборы, по-прежнему не высказывало желания помогать школе, ни церковной, ни земской. Однако, несмотря на это, приходское духовенство не устранилось от работы и активно участвовало в создании на территории губерний сети земских школ.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. не многие земства начали заниматься вопросами народного образования, полагая, что основная инициатива в открытии и содержании школ должна исходить от населения. Тем не менее, именно духовенство Ярославской и Костромской губерний в этот период выступило с обращением к земствам, призвав последних обратить своё внимание на важный вопрос общественной жизни, начать финансирование образования из земского бюджета. Видя, что не все земства желали финансировать создание начальной школы, духовенство нередко выступало в роли посредника между населением и земством в переговорах по вопросу открытия школы и разделения обязанностей финансирования, а также само активно содействовало развитию начальной школы, предоставляя свои дома под школы и обучая крестьянских детей бесплатно. По инициативе духовенства некоторые существовавшие и не имевшие достаточных средств на содержание ЦПШ во второй половине 60-х - начале 70-х гг. XIX в.

переводятся в разряд земских начальных школ и начинают получать земские пособия.

Духовные власти первыми начали на практике решать вопрос о подготовке специальных педагогических кадров для начальной школы. В Ярославской и Костромской духовных семинариях уже во второй половине 60-х гг. XIX в. начинается подготовка учителей для начальных школ, причем подготовка эта шла на достаточно высоком уровне, с учетом как зарубежных, так и отечественных опыта, теорий и методик.

Выпускницы Ярославского училища девиц духовного звания также становились учительницами начальных школ. Качество подготовки выпускниц этого училища положительно оценивалось не только светскими и духовными властями Ярославской губернии, но и учебными властями, земскими представителями Костромской, Вологодской губерний, которые регулярно направляли в училище прошения о командировании на вакантные должности учительниц начальных школ выпускниц этого училища. Таким образом, духовные власти Ярославской губернии уже в 60-е гг. XIX в., оказывая активное содействие развитию среднего женского образования, начали решать одновременно и вопрос о подготовке учительниц для начальных школ не только Ярославской, но и соседних губерний.

К концу 70-х гг. XIX в. более 65 % преподавателей начальных школ Ярославской и Костромской губерний, за исключением законоучителей из числа священнослужителей, были выходцами из духовного сословия; примерно 70 % учителей и 15 - 20 % учительниц школ МНП, представленные в основном школами земскими, получили свое образование и педагогическую подготовку в средних духовных учебных заведениях (семинариях, духовных училищах). Уровень подготовки учителей и учительниц начальных школ из числа выпускников Ярославской и Костромской семинарий, а также выпускниц Ярославского училища девиц духовного звания высоко оценивалось в этот период как духовными, так и светскими властями, представителями земских органов местного самоуправления.

Поэтому, на наш взгляд, не вполне корректно говорить о противостоянии земских органов местного самоуправления и православного духовенства в школьном вопросе в этот период. Хотя идейные разногласия по различным вопросам между ними и сохранялись, это в целом не вредило развитию народного образования.

Вторая глава «Усиление роли церкви в деле народного просвещения (80-е гг. XIX - начало XX вв.)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе освещается школьная политика православной церкви во времена, когда пост обер-прокурора Синода возглавлял К.П. Победоносцев, который стал инициатором проведения реформы ЦПШ. В разделе дается анализ взглядов К.П. Победоносцева по вопросу о народном образовании, его содержании. Причем отмечается, что взгляды обер-прокурора были схожи с точками зрения таких видных педагогических деятелей того времени как С.А. Рачинский, Н.И. Ильминский и основывались на убеждении, что ЦПШ есть наиболее отвечающий основным задачам воспитания и образования подрастающего поколения на основе религиозно-нравственным ценностей православия тип начальной школы. Поэтому некоторые убеждения и были положены в основу законопроектов реформы церковных школ.

На основании анализа основных законоположений о церковных школах, архивных материалов синодального Училищного Совета делается вывод о том, что духовное ведомство учитывало печальный опыт ЦПШ 60-70-х гг. XIX в. и попыталось создать совершенно иную ЦПШ, которая бы не уступала по качеству школам земским. Для этой цели была создана специальная организационная система управления школами в центре (Училищный совет при Синоде) и на местах (епархиальные училищные советы с уездными отделениями, епархиальные и уездные наблюдатели церковных школ в каждой епархии), которая во многом была похожа на систему управления начальными школами МНП с её уездными и

губернскими училищными советами и была призвана обеспечить эффективный контроль за практической реализацией на местах основных законоположений о церковных школах.

К разработке учебных программ для ЦПШ привлекались профессиональные педагоги не только духовных (Н.И. Ильминский), но и из светских учебных заведений (А. Гольденберг, В. Гербач и др), таких, как Санкт-Петербургское Петровское коммерческое училище, в котором на практике проходили апробацию новейшие педагогические программы, методики Училищный совет также предпринимал меры для того, чтобы реформа носила гласный характер, для чего была организована специальная выставка-музей при Училищном совете, создан журнал «Церковно-приходская школа», на страницах которого, как и на страницах региональных «Епархиальных ведомостей», сюжеты из жизни церковных школ нашли широкое освещение

В целом, в параграфе делается вывод о том, что период конца XIX - начала XX вв. сыграл решающую роль в становлении начальной церковной школы и свидетельствует о стремлении РПЦ восстановить свои позиции в деле начального образования, утраченные в предшествующие десятилетия, создать школьную систему, не уступающую по качеству начальным школам МНП. Кроме того, церковно-школьная политика в этот период сопровождалась стремлением Синода поставить все начальное народное образование под контроль РПЦ. Ключевая роль в этой политике принадлежала обер-прокурору К.П. Победоносцеву, идеологу правительственной политики укрепления монархической власти на забытых основаниях «православия, самодержавия, народности», для которого церковная школа в частности, и начальное образование вообще превратились в средство политического устройства страны в условиях реакционного курса.

Во втором параграфе на примере материалов Ярославской и Костромской губерний рассматриваются вопросы, касающиеся реализации на практике основных законоположений реформы церковной начальной школы в конце XIX - начале XX вв. В целом, региональные материалы Ярославской и Костромской губерний свидетельствуют о том, что приходское духовенство активно приступило к созданию сети церковных школ с первых же дней после издания «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. Деятельность приходского духовенства по открытию новых школ во второй половине 80-х гг. XIX в., свидетельствовавшая о стремлении духовенства принять активное участие, как в обучении детей, так и в управлении этими школами, осознание духовными властями необходимости разумного и планомерного развития и совершенствования церковных школ, сотрудничества с земскими властями во имя общего дела - все это, в конечном счете, указывало на то, что местное духовенство стремилось к созданию хорошо организованных школ, которые бы давали качественное воспитание и образование населению.

В своем стремлении создать хорошую начальную школу приходское духовенство пользовалось и поддержкой представителей уездных земств, которые содействовали выделению из земских бюджетов финансовых средств на нужды церковных школ, призывали крестьянство на сельский сходках к устройству ЦПШ, отмечали успехи, достигнутые церковными школами и т.п. (Д.И. Шаховской, Д.С. Тихменев, П.М. Азанчеев-Азанчеевский, М.А. Ошанин, князя Волконские, графы Мусины-Пушкины в Ярославской губернии). Некоторые из них даже становились почетными попечителями церковных школ, полностью содержали их на свои средства. Активное содействие развитию церковных школ, как свидетельствуют материалы, оказывали и губернские светские власти в лице губернаторов, которые были почетными попечителями церковных школ в губернии (например, губернатор Ярославской губернии А.Я. Фриде).

Материалы Ярославской и Костромской губерний свидетельствуют о том, что если в 80-90-х гг. XIX в. большинство церковных школ составляли ШГ, то уже с середины 90-х гг. в Ярославской и с конца 90-х гг. XIX в. в Костромской губернии

одноклассные ЦПШ (по типу приближенные к земской школе) начинают опережать по численности ШГ, которые уступали земским школам и ЦПШ как по материальному обеспечению, так и по уровню преподавания, численности учащихся и проч. ШГ, как правило, продолжали открываться в малонаселенных, бедных, отдаленных, лесных районах губерний, в которых не было возможности построить земскую школу или ЦПШ на средства местного населения. Однако и эти школы внесли свой лепту в развитие начального образования в таких районах, способствовали осознанию населением необходимости обучения, устройства школ. Отмечались случаи, когда выпускники ШГ сдавали выпускные экзамены по программе ЦПШ наравне с учениками ЦПШ. Неслучайно, что в некоторых случаях в последствии ШГ преобразовывались в ЦПШ благодаря тому, что местное население, увидев реальную пользу от этих школ, принимало на сельских сходах решение о выделении средств на строительство или найм благоустроенных помещений и оплату жалования опытного педагога.

Благодаря активной деятельности приходского духовенства одноклассная ЦПШ к началу XX в. стала одним из основных типов начальной школы. Если в 1884 г. в Ярославской губернии существовало чуть более 10 ЦПШ, а в Костромской немного большим 20 школ, то в 1900 г. в уездах Ярославской губернии уже насчитывалось 435 одноклассных ЦПШ, а в Костромской губернии - 261 одноклассная ЦПШ. Причем стоит отметить, что в начале XX в. в Ярославской губернии ЦПШ опережали по численности земские школы, в Костромской губернии ситуация выглядела иначе: земские школы опережали ЦПШ значительно.

Данные факты объясняются тем, что в конце 80-х-90-х гг. XIX в., когда шло интенсивное развитие церковных школ, ярославские уездные земства отказались от значительного расширения земских школ и решили оказать финансовую помощь церковным школам, - тем более, что содержание этого типа школ значительно было дешевле нежели содержание школ земских. В этот период земство Ярославской губернии решило направить финансовые средства на устройство народных библиотек в уездах, а также выделяло значительные средства на развитие системы здравоохранения. В Костромской же губернии земства продолжали расширять сеть земских школ, но также и оказывали финансовую помощь и церковным школам в тех районах, в которых не было возможности открыть земскую школу. Данные о том, что почти все ЦПШ были в последствии включены в школьную сеть, разработанную земствами для введения всеобщего начального образования в губерниях, свидетельствуют об успехах, достигнутых духовными властями в деле развития начального народного образования в губерниях.

Третья глава диссертации «Финансирование и. социальные аспекты развития начальных церковных школ в Ярославской и Костромской губерниях в конце XIX - начале XX вв.» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф посвящен рассмотрению вопроса о финансировании системы начальной церковной. Необходимость в изучении данного вопроса объясняется, прежде всего, тем, что в 60-70-е гг. XIX в. одной из причин упадка ЦПШ в Ярославской и Костромской губерниях было отсутствие стабильных источников финансирования данного типа школ. Поэтому интересно узнать, благодаря каким средствам, шло успешное развитие церковных школ в конце XIX - начале XX в.

Изучение источников по данной проблеме, привело автора данной работы к выводу о том, что во второй половине 80-х - первой половине 90-х гг. XIX в., на которые приходится значительный рост численности церковных школ, основными источниками их финансирования были местные средства. Среди них значительную часть составляли пожертвования сельских обществ, частных лиц, что свидетельствует о внимании к церковным школам со стороны местного населения. В этих условиях многие уездные земства также откликнулись на просьбу духовных властей о помощи церковным школам и выделяли по мере возможности средства из земского бюджета.

Рост государственных ассигнований начался лишь с середины 90-х гг. XIX в. и только к началу XX в. достиг примерно половины в общем бюджете, причем стоит отметить, что значительная часть казенных средств шла на строительство второклассных ЦПШ и новых одноклассных ЦПШ, содержание существовавших школ по-прежнему лежало на плечах местного населения и духовенства. Однако, указывая на увеличение государственных ассигнований на церковные школы, многие земства Ярославской и Костромской губерний в начале XX в. стали сокращать финансовую помощь уже существовавшим ЦПШ и ШГ, мотивируя свой отказ, в том числе, и необходимостью сосредоточения земских средств на строительстве земских школ при застройке школьных районов, разработанных для введения всеобщего образования в уездах губерний. Земства постепенно в начале XX в. начинают выделять средства и на содержание земских школ (отопление, освещение, прислуга и т.п.), что раньше лежало на плечах сельских обществ, т.е. земства брали на себя обязанности полного финансирования школьного дела. В результате сельские общества, содержавшие на свои средства ЦПШ, начинают высказывать желание передать эти школы земствам и переименовать их в земские. В таких условиях, духовные власти вынуждены были позаботиться хотя бы о сохранении этих школ в своем ведомстве, не говоря уже о строительстве новых. Тем не менее, духовенству удалось удержать в своем ведении ЦПШ, которые и вошли затем в школьную сеть и стали получать государственные дотации по линии МНП.

Второй параграф посвящен рассмотрению вопроса о комплектовании церковных школ педагогическими кадрами. Свою озабоченность по данному вопросу высказывали в 80-е гг. XIX в. видные российские педагоги С.А. Рачинский, Н.И. Ильминский, считавшие, что приходское духовенство поголовно не способно заниматься успешно школьным делом вследствие отсутствия педагогического опыта и занятости служебными делами. Изучение материалов Ярославской и Костромской губернии позволяет говорить о том, что во второй половине 80-х - начале 90-х гг. XIX в. учителями в ЦПШ и ШГ, как правило, были священники, диаконы, члены их семей. Такое положение вещей объяснялось, прежде всего, отсутствием финансовых средств, которые позволяли бы нанимать опытного, подготовленного учителя, выплачивая ему жалование, составлявшее значительную часть школьного бюджета (в среднем 120 руб. в конце XIX в., а в земских школах - 180-200 руб.) и превышавшее расходы по содержанию школы. Священнослужители и члены их семей исполняли обязанности учителей и заведующих школами обычно бесплатно, либо за весьма символическую плату.

В начале 90-х гг. XIX в. уже члены уездных отделений епархиальных училищных советов начинают выражать свою обеспокоенность тем, что большинство священников не способны заниматься обучением детей вследствие занятости служебными делами и заботами о материальном благополучии своих семейств. Встречались даже случаи, когда священники выступали за передачу церковных школ в ведение земств, чтобы последние обеспечили им содержание и выплату жалования учителю. Кроме того, большинство диаконов, не имевшие законченного семинарского образования и, следовательно, должной теоретической и практической педагогической подготовки, не были способны успешно вести обучение с учетом современных педагогических методик и теорий. Вследствие этого училищные советы высказываются за необходимость комплектования педагогического штата церковных начальных школ из числа выпускников духовных семинарий, епархиальных женских училищ и т.п.

Этими причинами было в значительной степени вызвана необходимость увеличения государственных ассигнований на церковные школы, которое шло на выплату жалования учителям. Увеличение жалования преподавателям ЦПШ способствовало привлечению выпускников средних духовных учебных заведений на учительские должности, а также повлияло на увеличение сроков службы на учительской должности. В результате число членов клира, исполнявших обязанности

учителей (не считая законоучителей), сокращалось: в начале XX в. их доля в общей численности учителей ЦПШ Ярославской и Костромской губерний составляла примерно только 10%.

На практике однако оказалось, что продолжительность службы учителей церковных школ из числа выпускников духовных семинарий не отличалась стабильностью. Как правило, на учительские должности семинаристы устраивались в том случае, если после окончания духовной семинарии они не смогли поступить в высшее учебное заведение или получить служебное место в приходах епархии, но как только предоставлялась возможность получить какое-нибудь более доходное место (например, священническое или место учителя земской школы) или продолжить образование в высшем учебном заведении, многие из них покидали учительскую должность в церковных школах. Вследствие этого, средний срок службы учителей в церковно-приходских школах составлял на рубеже XIX - XX вв. примерно полтора - два года.

Результатом нестабильного положения учителей из числа выпускников духовных семинарий стало численное увеличение женского педагогического состава начальных школ, как церковных, так и земских. По инициативе духовных властей в 80-х гг. XIX в. в Ярославской губернии, и в начале XX в. в Костромской губернии были открыты епархиальные женские училища, которые давали своим воспитанницам среднее образование, а также теоретические и практические основы педагогической деятельности. Многие воспитанницы этих училищ после окончания обучения устраивались на учительские должности не только в церковные, но и в земские начальные школы.

В 90-х гг. XIX в. духовные власти также занимались вопросом подготовки из числа крестьянских детей преподавательских кадров для ШГ, самого многочисленного типа начальных церковных школ в этот период. С этой целью в уездах Ярославской и Костромской губерний строились второклассные ЦПШ, в которых помимо общеобразовательных предметов изучались в теории и на практике основы педагогики в специально созданных при них образцовых школах. Однако, как показала практика, эти мероприятия оказались во многом тщетными, так как число ШГ постепенно стало сокращаться, следовательно, сокращались и учительские вакансии. Тем не менее, для некоторых учащихся эти школы в результате становились подготовительным учебным заведением, после окончания которого они поступали в средние учебные заведения (в гимназии).

При анализе образовательного ценза учителей и учительниц ЦПШ в начале XX в., в параграфе делается вывод о том, что в первые годы XX в. в Ярославской губернии образовательный ценз преподавателей в церковных школах был выше, чем в школах земских, а в Костромской губернии по уровню подготовки преподаватели церковных школ отставали от учителей земских школ.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы о численности учащихся церковных школ, анализируются причины, влиявшие на увеличение численности учащихся ЦПШ, и причины, которые способствовали уходу детей из школы до окончания полного курса обучения.

Стремление православного духовенства создать совершенно новую ЦПШ способствовало в 80-90-х гг. XIX в. привлечению в неё достаточно большого числа крестьянских детей. Об этом свидетельствует тот факт, что на одну ЦПШ в Ярославской губернии уже в 1885/86 учебном году приходилось в среднем около 40 учеников, а в 1896/97 учебном году этот показатель равнялся 46 человек. В некоторых школах число учащихся было значительно выше. Если учитывать, что к началу 1879 года на одну из 13 ЦПШ Ярославской епархии приходилось в среднем менее 5 учащихся, причем исключительно детей духовенства, а не крестьянства, то результаты, которые были достигнуты местным духовенством по распространению грамотности среди крестьянского населения уже к середине 80-х гг. XIX в. выглядят

довольно впечатляюще, и их стоит оценить по достоинству. Такая же тенденция наблюдалась и в Костромской губернии

Причины увеличения численности учащихся были различны. Во-первых, с 1874 года, с начала осуществления военной реформы и на протяжении последующих лет, крестьяне отправляли своих детей, особенно мальчиков, в школу для того, чтобы после окончания школы они могли получить свидетельство на льготу по отбыванию воинской повинности, которая предоставлялась всем грамотным призванным. Во-вторых, отхожий промысел, который был развит во многих уездах Ярославской и Костромской губерний, способствовал стремлению сельского населения к повышению уровня грамотности.

Однако фактор влияния отхожего промысла на стремление населения к грамотности имел и обратную сторону. В частности речь идет о раннем уходе детей из школы, до окончания полного курса обучения. Родители стремились отправить своего ребенка в школу, чтобы, получив хотя бы элементарные знания письма, чтения, исчисления, которые давала и земская школа и ЦПШ, затем забрать его из школы и отправить в Москву или в Петербург, где бы он смог получить доходное место в какой-либо торговой лавочке, трактире.

Факты нерегулярного посещения детьми школы или раннего ухода до окончания полного курса имели под собой и другие причины: плохая погода, бедность крестьянства некоторых селений, которая не позволяла обеспечить детей теплой одеждой и обувью для посещения школ в отдаленных селах в холодное время года. Необходимость в дополнительных рабочих руках в ведении домашнего хозяйства (особенно девочек), в весенних полевых работах также заставляли родителей забирать детей из школы до окончания учебного года.

Ранний уход детей из школы до окончания полного курса обучения был характерен на протяжении второй половины XIX - начала XX вв. не только для церковных школ, но и школ земских. Причем в школах отдельных уездов число детей, ушедших до окончания полного курса, в разные годы не только равнялось, но и нередко значительно превышало число детей, окончивших школу. Количество детей, уходивших из земских и церковных школ до окончания полного курса, ежегодно исчислялось несколькими тысячами человек.

Данный факт в очередной раз свидетельствует о том, что крестьяне Ярославской, и Костромской губерний стремились к получению, прежде всего, элементарных знаний грамоты и счета, образование для них имело практическое значение.

Большая численность учащихся в земских школах объясняется, прежде всего, тем, что земские школы, как правило, строились в густонаселенных, богатых районах, а также тем, что со временем земства стали брать на себя обязательства финансирования содержания земских школ, а содержание ЦПШ по-прежнему лежало на плечах сельских обществ. Во многих случаях именно экономическая целесообразность, а не неудовлетворенность качеством получаемого образования в ЦПШ, стала причиной того, что в начале XX в. крестьяне стали предпочитать земскую школу ЦПШ.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Церковно-государственная политика в области начального народного образования в пореформенный период в своем развитии прошла два этапа, во многом отличавшихся друг от друга, и поэтому не может быть оценена однозначно.

60-е гг. XIX в. были временем, когда РПЦ включилась в обсуждение вопросов реформирования начального образования, и её реализацию на практике. Материалы Ярославской и Костромской губерний показывают, что роль православного духовенства в создании начальной школы во второй половине 60-х гг. XIX в. была значительной. Благодаря активной поддержке православного духовенства, земствам Ярославской и Костромской губерний удалось открыть в уездах значительное число

школ в этот период, особенно в 70-х гг. XIX в. и обеспечить их педагогическими кадрами.

- В конце XIX - начале XX вв., на которые приходится следующий этап церковно-государственной политики в области начального образования, школьный вопрос уже начинает приобретать ярко выраженный политический характер. Усиление религиозного направления в учебном процессе начальной школы рассматривалось правительством и его идеологом К.П. Победоносцевым в качестве гаранта политической стабильности. Реформы ЦПШ свидетельствовали о стремлении РПЦ восстановить свои позиции» в деле начального образования, утраченные в предшествующие десятилетия, создать школу, не уступающую по качеству школам МНП. Кроме того, церковно-школьная политика в этот период сопровождалась < стремлением К.П. Победоносцева поставить все начальное народное образование под контроль РПЦ

Несмотря на идеологическую борьбу «наверху», приходское духовенство на местах стремилось, прежде всего, к выполнению конкретных дел, связанных с необходимостью распространения грамотности среди населения, развития начальной школы в деревне. При этом деятельность духовенства Ярославской и Костромской губерний не преследовала цель противопоставить церковную школу школе земской. В 80-90-е гг. XIX в. духовенство продолжало участвовать в развитии начальных земских школ, а некоторые земства отзывались на просьбы приходского духовенства о финансовой помощи церковным школам. Отсутствие острого противостояния на местах между земствами и духовными властями в деле начального - народного образования при сохранении разногласий по отдельным вопросам привело к тому, что земская школа и ЦПШ к началу XX в. в Ярославской и Костромской губерниях стали основными типами начальных школ и пользовались сочувствием и вниманием населения.

При наличии общих тенденций развития, региональные материалы свидетельствуют о том, что церковные школы Костромской губернии развивались менее успешно, нежели школы Ярославской губернии. В начале XX в. в Ярославской губернии ЦПШ (около 45 % от общей численности начальных школ) по численности значительно опережали земские школы (примерно 40 %). В Костромской губернии отмечалась совершенно иная ситуация здесь земские школы (около 50 % от общей численности начальных школ) по численности значительно опережали ЦПШ (приблизительно 30 %). ШГ в обеих губерниях составляли примерно 15 % в Ярославской и 20 % от общей численности начальных школ в Костромской губернии. Таким образом, в начале XX в. на долю церковных школ в Ярославской губернии приходилось почти 60 % общей численности начальных школ, а в Костромской приблизительно 50 %. Причем стоит отметить, что ситуация, наблюдаемая в этот период в Костромской губернии была характерна для большинства губерний империи, в том числе и для соседних Владимирской, Тверской губерний, и соответствовала среднему показателю по стране.

Успехи, достигнутые ярославским духовенством к концу XIX - началу XX вв., были следствием проявления серьезного внимания духовенства Ярославской губернии к проблеме - народного образования, начиная с 60-х гг. XIX в., когда епархиальное духовенство, возглавляемое архиепископом Нилом активно стремилось не только сохранить церковные школы, но и оказывало активное содействие земствам в деле создания сети начальных школ в последующие годы, тем самым, набираясь опыта в деле развития народного образования среди крестьянства

Эти факты можно оценивать как свидетельство того, что духовенство Ярославской губернии участвовало в открытии церковных начальных школ гораздо активнее костромского духовенства. Кроме того, успехи ярославских церковных школ стали следствием ситуации, сложившейся ещё в конце 80-х - начале 90-х гг. XIX в., когда земства Ярославской губернии оказывали финансовую помощь

церковным школам, а открытие новых земских школ приостановилось, в том числе и из-за перераспределения земского бюджета в целях развития библиотечной сети, системы здравоохранения и т.п. В Костромской же губернии, как и во всех других губерниях империи, земские школы продолжали развиваться, увеличиваясь численно, а развитие церковных школ осложнялось нехваткой средств, отсутствием взаимодействия духовных властей и учебного начальства церковных школ, на что указывал костромской епархиальный наблюдатель Н. Поспелов в конце XIX в

Необходимо также отметить, что в начале XX в по численности учащихся школы Синода >(ЦПШ, ШГ) уступали школам МНП (земским, министерским). В Костромской губернии эта разница была более существенной, нежели в Ярославской губернии. Например, если в Ярославской губернии около 55 % учащихся всех начальных школ обучались в школах МНП, земских, а 45 % - в церковных школах, то в Костромской губернии чуть менее 70 % учащихся всех начальных школ приходилось на школы светские и немногим более 30 % на церковные школы. Данный факт объясняется тем, что многие ЦПШ, ШГ находились в районах малонаселенных и бедных, в которых строить земские школы земства считали не рациональным с экономической точки зрения. Костромская губерния отличалась большим количеством подобных районов. В таких населенных пунктах строились или нанимались небольшие помещения под ЦПШ, а ШГ размещались в домах тех, кто занимался обучением детей, либо перемещались из одной крестьянской избы в другую, вследствие чего контингент учащихся школ был малочисленным

В целом в диссертационном исследовании делается вывод о том, что РПЦ, православное духовенство сделали достойный вклад в развитие начального образования среди населения Ярославской и Костромской губерний во второй половине XIX - начале XX вв, и этот факт стоит оценить по достоинству.

Отдельные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

1. Веденский - Е.С. Русская православная церковь и начальное народное образование во второй половине XIX в. // Путь в науку. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. д-ра ист. наук А.М. Селиванова Ярославль, 2002. С. 91 - 95.
- 2? Веденский ..Е.С. Деятельность духовенства Рыбинского уезда в области начального народного образования во второй половине XIX в. // IX Золотареvские чтения. Материалы научной конференции, 29-30 октября 2002 г. / Под ред, АМ, Селиванова. Рыбинск, 2002. С. 117 - 119
3. Веденский Е.С. Взгляды православного духовенства на народное образование во второй половине XIX века // Актуальные проблемы современной науки. Сб. статей 4-й Международной конференции молодых ученых и студентов. Социальные и гуманитарные науки. Часть 35. История / Науч. ред. А.Н. Суворова, Н.В. Ганина, Е.В. Дымова, А.С. Трунин. Самара, 2003. С. 10 - 13.
- 4 Веденский Е.С. Государственное законодательство и политика Русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX - начале XX вв /Яр гос. ун-т им П.Г. Демидова. Ярославль, 2003 41 с. Дел в ИНИОН РАН 21.03 2003, № 57856.
5. - Веденский f. С. . Взгляды российского общества на проблему начального народного образования во второй половине XIX века / Яр. гос. ун-т им П.Г. Демидова Ярославль, 2003 22 с.Деп в ИНИОН РАН 14 05 2003, №57992

Зав. РИО МА Салкова

Подписано в печать 08.04.2004 г.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд.л. 1,5. Тираж 100. Заказ 58.

Рыбинская государственная авиационная технологическая академия
им. П.А. Соловьева (РГАТА)

Адрес редакции: 152934, г. Рыбинск, ул. Пушкина, 53
Отпечатано в множительной лаборатории РГАТА
152934, г. Рыбинск, ул. Пушкина, 53

8-8224